кину и Арине Родионовне. В статье проводится мысль о том, что даже такие далекие от народа поэты, как Зайер, всем ценным в своем творчестве обязан народу. Народ — «мамка» поэта. Статья не случайно называется «Няня».

Такова в общих чертах картина интереса к русскому народному творчеству в современной Чехословакии. Следует добавить, что издания русских народных произведений рецензируются как в научной чехословацкой печати, так и в газетах. Однако, если совершенно ясны направленность и характер интереса к русскому фольклору среди населения Чехословакии, то рецензии не всегда подчеркивают или же подчеркивают в недостаточной степени социальное звучание народных поэтических произведений, особенно старых. А это безусловно необходимо в условиях строительства подлинно народной социалистической культуры. Задача советских специалистов различных областей фольклористики помочь в этом отношении чехословацким фольклористам своими рецензиями, замечаниями, советами.

С. Никольский

ДУМЫ И ЧАЯНИЯ ПРОСТОГО АФРИКАНЦА

(Eslanda Goode Robeson. *African journey.* The John Day Company New York, 1945, 154 стр. 64 фотоиллюстраций.)

Автор книги Эсленд Робсон, жена известного борца за мир и демократию, певца Поля Робсона, в компании со своим сыном совершила поездку по Африке. Она проехала через Южно-Африканский Союз, объехала всю Уганду и заглянула в Бельгийское Конго. На длинном пути она много видела и слышала, она встречалась с представителями всех слоев туземного населения — от пастуха до феодального владыки — мукама Торо и министров кабаки Буганды. Прекрасный наблюдатель, она фиксировала и мелочи быта и отвратительные черты колониального режима, уходящее из жизни старое и неотвратимую поступь нового. Ее симпатии на стороне порабощенного народа, ей больно видеть страдания народа, ее радует рост сил сопротивления империализму.

Книга представляет огромный интерес для этнографа, особенно та ее часть, которая посвящена Уганде. Этнограф найдет здесь сельскохозяйственный календарь, перечень земледельческих культур и описание полевых работ, сведения о породах скота и об уходе за скотом, устройстве жилищ, их внутренней планировке и обстановке, одежде и украшениях, семейном быте и пр.

С большой любовью описаны прекрасные образцы народного творчества в области материальной культуры. Но не материальная культура интересует автора книги в первую очередь. Ее интересуют живые люди, их настроения, их чаяния и думы. В этом основная ценность книги.

Вот перед нами представители эксплоататорской, аристократической верхушки туземного общества — мукама Торо, премьер-министр правительства муджабе Анколе, министр юстиции правительства кабаки Буганды и т. п.

Торо до конца прошлого столетия было хотя и миниатюрным, но независимым государством. Сейчас Торо является одной из трех областей Западной провинции английской колонии Уганда. Мы не знаем численности населения Торо; населения всей Западной провинции перед второй мировой войной насчитывалось около 600 тыс. человек. Английская колониальная администрация сохранила власть мукамы Торо, поставив его под свой контроль, превратив его в послушного чиновника.

Нынешний муками Амоти Камрази Рукиди учился в специальной школе для детей туземной аристократии в Уганде, затем 18 месяцев жил в Англии, служил лейтенантом в отряде Африканских королевских стрелков и, наконец, «коронован» английским губернатором на престол Торо. Это довольно образованный и очень богатый человек. В Кабароле на высоком холме, господствующем над прилегающей местностью, окруженный высокой камышовой изгородью стоит его дворец, в два этажа с большой верандой на уровне второго этажа. На фотографии показаны богато отделанный трон, покрытый тигровой шкурой, и мукама в роскошной парадной одежде. В обычное время он, как и его жена, ходит в европейском костюме. У него есть свой автомобиль, большой штат прислуги.

Рядом с Торо расположено другое такое же «государство» — Анколе (административный центр Мбарара). Глава Анколе носит титул муджабе. Очень старый человек, он по болезни не мог принять американских гостей; они были приняты его премьер-министром. Это — очень толстый мужчина, в ослепительно белых одеждах, с мягкой фетровой шляпой на голове. По своей комплекции и другим антропологическим признакам он совсем не похож на тех «хамитов», к которым буржуазная этнография причисляет всю правящую верхушку Межозерья: «высокий, худощавый, стройный народ с тонкими губами, высокой переносицей и рыжевато-коричневой кожей». Эсленд Робсон отказывается принять деление населения Межозерья на господствующую расу «хамитов» и подчиненную им расу «негров».

Премьер-министр Анколе очень богат. «Мы видели его великолепные стада ...одно стадо вправо от дороги, и другое, исключительное по своим размерам, влево от дороги; последнее было в движении, и все, что мы могли видеть,— это движущаяся темная масса и большое море рогов»,— пишет Робсон.

Эта аристократическая верхушка служит британскому империализму, это его социальная опора. В странах Межозерья туземное общество уже давно раскололось на антагонистические классы: крупные помещики и арендующие у них землю безземельные крестьяне, крупные скотовладельцы и зависимая от них беднота, владельцы хлопковых плантаций и наемные рабочие. Народные массы стран Межозерья ведут борьбу и против британского империализма и против туземной феодальной знати. Массовые народные движения в Буганде — в 1945 г. и в мае 1949 г.,— свирепо подавленные вооруженной силой, являются лучшим тому подтверждением.

Эсленд Робсон много беседовала с простым народом. В этих беседах вскрывалось не только резкое осуждение колониального режима, но и готовность борьбы против этого режима. Страны Межозерья всего лишь пятьдесят лет назад были порабощены английским империализмом. Там живы еще люди, которые знали свободную, независимую жизнь. И эти люди со всей категоричностью заявляли ей: раньше, до установления английского господства, мы жили несравнимо лучше. Позади не было «золотого века», была тяжелая, трудная борьба за хлеб насущный, но, вместо цивилизации, Англия принесла им «цивилизованное» рабство: принудительный труд, обезземеливание, высокие налоги, кнут плантационного надсмотрщика, туберкулез и венерические болезни.

Вот группа женщин в Кабароле. Женщина является наиболее угнетенным элементом современного африканского общества. На ней лежит вся тяжесть работ в крестьянском хозяйстве, так как большинство мужчин всегда находится на отхожих заработках или работает где-нибудь по трудовой мобилизации. Мужчины, вольно или невольно, бывают в городах, служат в армии, ездят по железной дороге и пароходом, общаются с большим миром; женщина прикована к своей деревне, к своему клочку земли. Если мужчины лишены всех гражданских прав, то женщина лишена их вдвойне. В семье и обществе над ней тяготеют традиции и пережитки патриархального родового строя с бесконечными ограничениями и запретами. Если мужчины лишены возможности получить образование, то для женщины это недосягаемая мечта. Колледж в Макорере является единственным на всю Восточную Африку учебным заведением, дающим образование, близкое к высшему. В 1946 г. в этот колледж было принято впервые шесть девушек. В 1948 г. журнал «The African World» поместил фотографию первой (1) женщины-банту, получившей диплом врача (в Южно-Африканском Союзе).

Колониальные власти сделали все, чтобы не дать женщине возможности подняться на ноги. С точки зрения колонизаторов главное и единственное назначение женщины состоит в том, чтобы выращивать для них рабочую силу. Но и в африканской женщине уже проснулось чувство обиды за попранные права, возмущения существующим порядком, воля к борьбе за права человека и гражданина.

В беседах с Эсленд Робсон женщины Кабароле проявили большой интерес к тому, что делается «за околицей», в большом мире. Они спрашивают, как живут женщины в других странах, какую они выполняют работу, чем заняты, как одеваются, как обращаются с ними мужчины. Их интересует вопрос, посещают ли женщины других стран школы наряду с мужчинами.

«Мы устали от того, что нам всегда говорят, что мы должны делать». Они не хотят жить больше в положении рабов, которыми командуют, которыми на каждом шагу помыкают колониальные и туземные власти. Женщины Кабароле заглядывают в будущее и с тревогой думают о судьбе своих детей. «Найдут ли наши дети место в жизни, настоящее место, или и они будут делать только то, что им велят?».

Туземные женщины Африки уже понимают необходимость и возможность борьбы за лучшую долю. Они уже втягиваются в общий поток народного движения против колониального порабощения. В ряде случаев они выступают даже инициаторами движения. Женщины наряду с мужчинами были участниками съезда «Демократического объединения Африки» в Абиджане (январь 1949 г.). Анни Вольберг — портниха из Порто-Ново, Фади Майга из Бобо и др. Фади Майга призывала к борьбе за раскрепощение женщин. Обращаясь к мужчинам, она говорила: «Я убедительно прошу вас снять с головы и ног ваших жен те покрывала и цепи, которые они носят по традиции».

Великий пример Советского Союза вселяет надежду в сердца угнетенного народа и воодушевляет на борьбу. Читая книгу Эсленд Робсон, еще и еще раз вспоминаешь замечательные слова И. В. Сталина: «Раньше «принято было» думать, что мир разделен искони на низшие и высшие расы, на черных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперед действительно передовую культуру и действительно передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские» [1].

[1] И. Сталин, Соч., т. 10, стр. 243—244.

Где бы ни была Эсленд Робсон, с кем бы из простых людей она ни говорила, все и всюду заводили с ней разговор о Советском Союзе. «Единственный обнадеживающий маяк на горизонте»,— пишет она. О Советском Союзе, о Ленине и Сталине знают уже многое в самых глухих уголках Африки, и для порабощенного африканского населения это воистину луч света в темном царстве. В Торо ее попросили рассказать о Советском Союзе, как там живут «отсталые народы».

«Я рассказала им,— пишет Эсленд Робсон,— что некоторые более отсталые племена России не имели письменности, правительство пригласило представителей этих племен в Ленинград, в институт национальных меньшинств, где они с помощью выдающихся деятелей народного образования разработали письменность для своих языков, теперь история и произведения народного творчества записаны самим народом, на своем языке» (стр. 107). Она рассказала им об успехах якутов и т. п.

Ее спросили, сколько лет занял этот процесс преобразования отсталых народов. И когда она ответила, что на это потребовалось от 10 до 20 лет, «глубокий вздох прошел по толпе». Им говорили англичане, что потребуется тысяча лет, чтоб догнать передовые народы Европы. Маленькая иллюстрация: в Сьерра Леоне только 4% детей школьного возраста посещают школу; утвержденный лейбористским правительством десятилетний план развития колонии предусматривает повышение этого процента до ... пяти[2]. При таких темпах «развития» колонизаторам и тысячи лет будет мало. «Британские власти рассчитали, что при существующих темпах прогресса потребуется не менее 700 лет на то, чтобы туземцы хотя бы только Золотого Берега научились читать и писать на родном языке, или 3500 лет, если мы примем во внимание естественный прирост населения»,— писал с некоторой долей сарказма Леонард Барнс, служивший в прошлом в африканских колониях Англии[3].

Рассказы Эсленд Робсон о Советском Союзе, о сталинской национальной политике, о братской помощи русского народа ранее отсталым народам производили на ее слушателей потрясающее впечатление. Ее просили рассказывать и рассказывать об этой чудесной стране, не знающей ни расовой дискриминации, ни эксплоатации человека человеком. «Они хотели знать все об этой стране, которая так заботится о своих «детях».

Глухим железным занавесом отгородили колонизаторы свои африканские колонии от остального мира. Всякий правдивый рассказ о стране социализма рассматривается как «потрясение основ» и сурово преследуется. Антикоммунистическая истерия, так усердно разжигаемая империалистической реакцией, стала в последнее время модой и в африканских колониях. Но крупицы волнующей правды доходят разными каналами до порабощенного народа.

Книга Эсленд Робсон еще в одном отношении резко выделяется из массы книг по Африке, издающихся за рубежом. Народы Африки действительно отстали в своем развитии, они неграмотны, они бедны и т. д., но в этом виновата не их природа. Книга высмеивает распространенное в Америке представление об африканцах как о «черных дикарях в леопардовых шкурах, которые размахивают копьем и едят сырое мясо». Она рисует правдивые портреты представителей африканских народов, страдающих от империалистического угнетения и борющихся вместе со всем прогрессивным человечеством за лучшее будущее.

И. И. Потехин

РАСИСТСКИЕ ДЖУНГЛИ

Whithter South Africa. By Douglas G. Wolton, London, 1947. На русском языке: Дуглас Уолтон, Куда идет Южная Африка. Народ банту в борьбе за свое освобождение. Москва, 1948, Государственное издательство иностранной литературы. Вступительная статья И. Потехина. Предисловие к английскому изданию У. Галлахера.

Автор книги Дуглас Уолтон долго жил в Южно-Африканском Союзе, принимал активное участие в рабочем движении, многое видел и хорошо знает положение народных масс. Мрачную картину национальных взаимоотношений, созданных и поддерживаемых империалистами, мы не можем назвать иначе, как «расистские джунгли».

Национальный состав населения Южно-Африканского Союза довольно сложный. Согласно данным переписи 1946 г., основную массу населения — 68,5% — составляют зулу, кóса, басуто, бечуана и др., принадлежащие к одной языковой группе банту. На втором по численности месте — 20,8% — стоят европейцы, занимающие господствующее положение. Около двух третей европейского населения составляют буры, или африкандеры, потомки первых колонистов; за ними идут англичане, затем немцы, евреи и др. Следующую группу населения составляют койкоины (готтентоты) и сааны (бушмены), являющиеся наиболее древним населением Южной Африки. В результате англо-бурской колонизации большая их часть была истреблена; оставшиеся в живых или смешались с европейскими колонистами и утратили свою самобытность или загнаны в пустыню Калахари, где постепенно вымирают. Установить сколько либо

[2] «West Africa» 17 апреля 1948 г.

[3] L. Barnes, Empire or Democracy? London, 1939, стр. 141.